

И.Г. Епифанова

**Восприятие творчества
художника-экспрессиониста Эгона Шиле
в современных (2010-2019)
искусствоведческих исследованиях**

Предмет данного исследования – современные искусствоведческие исследования творчества австрийского художника-экспрессиониста Эгона Шиле. В статье выявляются аспекты творчества художника, которые приобретают актуальность для исследователей на сегодняшний день, отражая процессы, происходящие в современной культуре: 1. Отношение художника к реальности; 2. Изображение специфических жестов рук; 3. Процесс осознания художником собственной мужественности (сексуальности); 4. Намеренная внеэстетичность изображаемого тела; 5. Двойное автопортретирование; 6. Характерная разработка фона. В работе использованы методы теоретического исследования, связанные с осмыслением отобранного материала и его переработкой - анализ и синтез информации, мысленное моделирование. Рассматриваются преимущественно российские исследования за последнее десятилетие, в которых авторы касались творчества Шиле. Анализируются выявленные актуальные для современного искусствоведения аспекты работ художника, которые можно условно разделить на три большие группы: 1. Уход от реальности; 2. Кризис стабильности; 3. Проблема гендера.

Ключевые слова: живопись, графика, Эгон Шиле, автопортрет, искусствоведение, арт-критика, эстетика, проблема гендера, Вена, изображение жестов.

творчество Эгона Шиле, художника-экспрессиониста, жившего в Австрии в 1890-1918 гг., всегда вызывало интерес у зрителей и искусствоведов. Причиной этому послужило несколько аспектов его творчества: 1. вызов морали общества того времени (некоторые его рисунки были объявлены порнографическими); 2. яркая манера рисунка, четкие графичные линии выделяли его работы среди работ современников; 3. многочисленные автопортреты, выделяющие его не только среди современников, но и среди художников вообще (общее количество автопортретных работ насчитывает более ста); 4. проявленный в его работах интерес к людям с душевными заболеваниями, что выражалось в изображении художником самого себя с жестами, характерными для истерических больных [4] и некоторые другие. Интерес к его творчеству остается и у современных искусствоведов. Их научные исследования представляют интерес, поскольку с течением времени меняется общество, его культура, взгляды и эти изменения побуждают взглянуть по-новому на искусство прошлого, внося свои коррективы и дополнения в оценку этого искусства.

В настоящей статье выявляются аспекты творчества Шиле, которые приобретают актуальность для исследователей на сегодняшний день, отражая процессы, происходящие в современной культуре.

В работе рассматриваются преимущественно российские исследования за последнее десятилетие в которых авторы касались творчества Шиле.

Проанализировав исследования Ремезовой, Цветкова, Булатова, Харсеевой и Годаль, Ремезовой, Стъниковой и Замараевой, Изенберга, Анисомова, Романа и некоторых других можно выделить следующую проблематику, отмечаемую учеными в своих работах:

1. Отношение художника к реальности. Исследователь Шиле Ремезова (2012), рассматривая его творчество, в своей работе «Автопортрет в творчестве Эгона Шиле» [5] отмечает, что велика вероятность того, что создание автопортретов возможно обусловлено попыткой исследовать себя через призму зеркала. Изображая себя обнаженным на автопортретах, Шиле исследует себя, свои жесты и выражения лица. Это расценивается Ремезовой как интерес художника к своему реальному облику [5]. При этом стоит отметить, что живопись художника далека от реализма.

Своеобразные отношения художника с реальностью выявляет исследовательница Чжан в работе «Влияние шведского художника-акварелиста Андерса Цорна на китайскую живопись» (2019) [10]. Она пишет, что в работах Шиле выражено беспокойство, таящееся в глубине его души, в искаженные формы и агрессивных образах словно воплотилось его недовольство жизнью, с помощью особенного подхода к искусству было передано авторское восприятие реальной

жизни [10]. Такое авторское восприятие может быть причиной преломления реальности в работах художника. Шиле отталкивается от реального облика себя, но его личное отношение к реальности и к своему телу, как части ее, заставляют его исказить увиденное в соответствии со своими личными ощущениями.

Исследователь Вагнер (2012) отрицает сосредоточенность Шиле на реальности и пишет о том, что работы отражают страсть, душевный хаос и сексуальность [5]. Можно предположить, что Вагнер видит первоисточник для творчества не в осмысливаемой художником реальности, а в испытываемых им эмоциях. При этом другой исследователь, Штайнер (2012), считает, что при рассмотрении автопортретов Шиле нельзя забывать о самолюбовании и эксгибиционизме [5]. Штайнер не отрицает интереса к реальности и к реальному телу, а только конкретизирует его на том, как этот интерес проявляется у художника. Исследователь Цветков (2010) напротив, видит не самолюбование личности, а ее распад в работах художника, о чем, по его мнению, свидетельствуют напряженное отчуждение, приносимое автором в свои картины [9]. В то же время, он считает, что Шиле отходит от позитивистского и натуралистического мировосприятия, от объективности в искусстве, к противоположному, сущность которого заключается в субъективном представлении о мире и его интуитивном познании, где миметическая установка сменяется личностным началом [9].

Говоря о проявлениях реальной личности Шиле в творчестве, исследователь Булатов (2018) пишет, что в работах художника впервые нашло выражение то доличностное и либидинальное в человеке, что пряталось за фасадом буржуазной благопристойности и патриархальных порядков. Это выявление глубинных слоев психики вместе с вытесненными желаниями и конфликтами выражалось в напряженных и конвульсивных позах, в телах, находящихся на грани физического распада [3]. Не смотря на то, что работы Шиле далеки от реализма, их связь с реальностью ощутима. Художник искривляет реальность в соответствии с теми эмоциями и чувствами, которые она у него вызывает.

2. Изображение специфических жестов рук. Художник стремился выразить в своих работах открытую Фрейдом иррациональную сторону человеческого существования, связанную с бессознательным и инстинктивным, изображая фрагментированные, невротически-болезненные тела, фокусируясь не на выражении лица, но на кистях и пальцах рук, на динамическом взаимодействии фигуры с пространством, отмечает Булатов [3]. Харсеева же и Годаль в своем исследовании «Эстетизация психических патологий как художественный феномен (на примере творчества Эгона Шиле и Ханса Беллмера)» [8] (2017) в изображениях жестов Шиле на автопортретах больше видят чистый художественный прием, чем попытку автора заглянуть в бессознательное. Они расценивают такие изображения как эстетизацию психопатологии, при этом, не отрицая по-